

ЩЕГЕМСКАЯ ПРАВДА

Еженедельная
газета.
19 мая
№ 9 (566)
2016 г.

Не решаемый конфликт

Внутрицерковные противоречия дошли до Собора. Часть абхазского духовенства обратилось к Вселенскому патриарху и к собору Православной Церкви, который состоится в июне этого года, с просьбой об определении статуса православной общины Абхазии.

Инал ХАШИГ

Воскресное утро в Новоафонском монастыре казалось почти будничным. В полдень должно было начаться работу Второе Церковно-народное собрание Священной Метрополии Абхазии. Однако, особой суеты, как-то отличающей это воскресенье от других воскресных дней, не наблюдалось. Единственное исключение – на входе в саму обитель расставленные в два ряда столы, за которыми молодые девушки в косынках со школярской аккуратностью заполняли анкеты прибывающих на форум делегатов.

За полтора часа до начала мероприятия народу во дворе монастыря было не густо.

Уже начинаю думать, что противники проведения собрания во главе с временным управляющим Абхазской православной церкви отцом Виссарионом, оказались более убедительными в своих аргументах, но входящий в Совет Метрополии от мирян художник Темур Дзидзария успокаивает:

- Все нормально, по-абхазски собираются. Основная масса придет впритык, либо немного опоздает.

Курить в обители запрещено, поэтому выхожу на площадь перед монастырем. Туда меня толкает не только желание утопить в дыму свою вредную

привычку, но и профессиональное любопытство – посмотреть на прибывающих для участия в собрании мирян. В первую очередь, меня, конечно, интересуют политики. Официально церковь, конечно, отделена от государства и политических процессов, но, Америки не открою, Конституция в таких слаборазвитых государствах, как Абхазия, это все-таки свод благих пожеланий, нежели регламентирующий правопорядок документ. В реальности церковь, что в Абхазии, что в соседних России с Грузией, от государства и политической жизни никогда не уходила.

В череде внутривнутриполитических противоречий происходящий в Абхазской церкви конфликт (и это такое большое исключение) не выглядит как проекция всей общественно-политической ситуации в Абхазии, где все уже давно как в черно-белом телевизоре жестко поделено на своих и чужих. Единой позиции, что во власти, что в стане оппозиции, кого поддержать – свободолюбивую до строптивости Метрополию во главе с архимандритом Дороем, или всемерно поддерживаемого Русской православной церковью, читай Кремлем, отца Виссариона – нет.

Тем не менее, вот этот кремлевский фактор, он, безусловно, дает о себе знать. Политиков, изъявивших принять участие в форуме, несмотря на широту представленного спектра не так уж и много, намного меньше, чем в прошлый раз.

Ровно пять лет назад, когда Священная Метрополия проводила свое первое собрание, Рауль Хаджимба, тогда еще лидер оппозиции, был одним из глав-

ных политических сторонников отца Дороея, даже выступал с пламенной речью перед священнослужителями и мирянами. Но нынче у него статус совсем иной – президент Абхазии. И априори, он здесь быть не может. Даже душой, пусть, даже молча, поддержать Метрополию Хаджимба не в состоянии. Москву, в лице РПЦ, положившую глаз на Новоафонский монастырь, и которой так сильно не нравится отец Дороей, раздражает в этом вопросе даже нейтральная линия поведения государственных мужей. И настолько раздражает, что как говорят в кулуарах власти, кремлевские политики все более акцентировано начинают увязывать дальнейшую финансовую помощь Абхазии с решением церковного конфликта. Решить по-московски – это значит выставить Дороея и остальную взбунтовавшуюся братию из монастыря. Если не получится увещанием, то силой. Пару месяцев назад Хаджимба вроде бы уже был готов пойти на крайние меры, но коллективный поход к главе государства депутатов первого парламента, где главную скрипку играли Станислав Лакоба и Олег Дамения, активно поддерживающих курс на независимость абхазской церкви, в некотором роде охладил пыл президента. Силовой вариант отменен, точнее говоря, отсрочен до лучших времен. Пока же, посредством своей пресс-службы он выразил свое отношение к собранию Священной Метрополии: «проведение собрания граждан в Новоафонском монастыре может негативно сказаться на перспективах преодоления внутрицерковного раскола и налаживания пол-

ноценной церковной жизни и, таким образом, войти в противоречие с интересами всей православной общины Абхазии».

Впрочем, в отличие от Хаджимба в Новый Афон, поддержать Священную Метрополию приехали два ближайших соратника президента – депутаты парламента Аслан Кобахия и Ахра Бжания, помощник президента Дамей Квициния и глава Миграционной службы Алексей Аджинджал. Представительство на политическом уровне объединенной оппозиции было еще более скромным, и ограничивалось лишь присутствием руководителя организации «Женщины в политике» Ириной Агрба и лидером «Кяраза» Дмитрием Дбар. Нейтралы – это те, кто ни в том лагере, ни в другом – зафиксировались айнарцевцем Алмасом Джапуа и бывшим министром внутренних дел Раулем Лолуа.

Зато пришли практически все жители Нового Афона с главой местной администрации Феликсом Даутиа, в том числе. И это, пожалуй, самый главный оплот Священной Метрополии, на мнение которых не влияет ни

внутренняя, ни внешняя политическая конъюнктура.

«Мы пытались несколько раз уладить конфликт. Сажали за один стол и Дороея и Виссариона. Однако, ничего не получилось. Отец Виссарион требует полного раскаяния, и поездки в Москву, а там, мол, они будут решать. Дороея такой сценарий естественно не устраивает, так как не считает себя клириком Русской православной церкви (да, и отец Виссарион по большому счету к ней отношения не имеет), ну и кроме того, речь то в общем не об его персональной судьбе, а об абхазской автокефалии, к которой еще долгие годы идти», – говорит замдиректора Новоафонской пещеры Мирон Чалмаз.

К полудню именно афонцы составили костяк присутствующих на церковном собрании мирян.

«Решение абхазской церковной проблемы для нас должно означать: поэтапное воссоздание института автокефальной Поместной Православной Церкви на территории современной Республики Абхазия, который получит признание от всего православного сообщества», – говорит в своем выступлении на Собрании отец Дороей. Для этого, по его словам, необходима «единства мнения всего абхазского духовенства и всей абхазской паствы, включая народ Абхазии и руководство нашей страны, по вопросу будущего статуса церковной территории в пределах современных границ Республики Абхазии».

«То есть, для всех нас приемлемо сохранение в любой форме территории Республики Абхазия в рамках канонических границ Грузинской Православной Церкви. Поэтому мы с вами, участники II-го Церковно-Народного Собрания СМА, принимаем Обращение на имя Председателя Святого и Великого Всеправославного Собора, который пройдет в июне этого года на острове Крит (Греция), в котором указано, что делегация ГПЦ во главе с католикосом-патриархом Илией, носящим титул в той числе и «митрополита Пицунды и Сухумо-Абхазского», не имеет

(Окончание на стр. 2)

ПЕРВЫЙ МОБИЛЬНЫЙ ОПЕРАТОР
ВЕСНА С АКВАФОН
АИМАДАРА УМЫРЗЫН
aquafon

Не решаемый конфликт

(Окончание. Начало на стр. 1)

права представлять православную паству Абхазии. Надеемся, что нашему примеру также последуют представители Сухумо-Пицундской Епархии АПЦ и руководство нашей страны», - предлагает монах.

Согласно его плану необходимо добиться от Вселенской (Константинопольской) Патриархии пересмотра канонических границ Грузинской Православной Церкви, а от православного сообщества создания Межправославной комиссии под председательством представителей Вселенской Патриархии с привлечением всех заинтересованных сторон для обсуждения путей решения абхазской церковной проблемы.

Манифест, или дорожная карта главы Священной Метрополии включает в себя и те подводные камни, столкновения с которыми на пути к поставленной цели необходимо избежать. 1. Попыток создания любыми путями «собственной национальной Церкви». «Православное учение о Церкви (эксклезиология) не знает национальных и абсолютно независимых Церквей. Для нас, православных, существует только Единая, Соборная (Кафолическая) и Апостольская Церковь. Термины «автономная» или «автокефальная» Церковь означают всего лишь определенную административную независимость той или иной Церкви. Поэтому для представителей СМА неприемлемы никакие контакты с различными схизматическими церквями из различных православных стран, с целью «быстрого» решения абхазской церковной проблемы. Наш задача, еще раз повторюсь, добиться создания Поместной Православной Церкви в рамках современной территории Республики Абхазия, которая будет находиться в каноническом общении с 14 общепризнанными Поместными Православными Церквями». Второе предостережение касается попыток самобомана, что решение абхазской церковной проблемы возможно посредством участия одной Поместной Православной Церкви. «Необходимо четко осознавать, что согласно церковно-правовым нормам, образование нового полноценного церковного института в Абхазии невозможно без участия всего православного сообщества во главе с Вселенским Патриархом». Ну, и последняя заповедь от отца Дорофея, чтобы нынешнее поколение абхазского духовенства и элита современного абхазского общества не повторили ошибок тех, кто в мае 1917 г. приняли резолюцию по вопросу Абхазской Церкви.

«Тогда, после распада Российской империи, и абхазское, и грузинское духовенство имели почти одинаковую стартовую площадку. Но грузинское духовенство пошло по более тяжелому пути. Их отлучили от Церкви, саму Церковь признавали в качестве раскольнической Церкви до 1943 г., и окончательно признание ГПЦ получила лишь только в 1990 г. Однако сегодня ГПЦ является полноправным членом православного сообщества и будет принимать участие в Святом и Великом Всеправославном Соборе. Абхазское же духовенство, полагаясь на обе-

щания Святейшего Синода Всероссийской Церкви, пошло по другому пути, который привел в конечном итоге к насильственному включению абхазской паствы в состав ГПЦ».

Несколько лет назад между Священной Метрополией Вселенским патриархом Варфоломеем, началось обсуждение абхазского вопроса. И как говорят новоафонские монахи, о проблемах православных Абхазии владыка выслушал не только с сочувствием и пониманием, но и выставил определенные условия, исходя из которых, процесс решения вопроса сдвинется с мертвой точки. «Вселенская патриархия в ходе переговорного процесса поставила перед представителями Священной метрополии Абхазии три условия для решения абхазского церковного вопроса: первое - необходимо мнение народа о желании или нежелании оставаться в составе Грузинской православной церкви. Второе - мнение духовенства на территории Абхазии по тому же самому вопросу. И третье - официальное обращение главы государства для начала восстановления института церкви для легитимизации этой деятельности со стороны Вселенской патриархии», - говорит Секретарь СМА Герман Маршания. Пока условия соблюдены на две трети - собрано более 70 тысяч подписей за воссоздание автокефалии Абхазской православной церкви, а в мае 2014 года в кабинете президента Абхазии все духовенство, независимо от того, к какой организации оно принадлежит, подписало обращение к Собранию глав Поместных церквей с просьбой о восстановлении института Абхазской православной церкви.

Третье условие - официальное обращение президента Абхазии, несмотря на то что временный консенсус между священнослужителями был достигнут именно в кабинете тогдашнего руководителя Абхазии Александра Анкваб, так и не появилось. Президент не решился его подписать. Не сделал этого и досрочно сменивший его на этом посту Рауль Хаджимба, тем более внутрицерковный худой мир вновь сменился большой ссорой. Впрочем, нынешнее несоответствие весовых категорий между конфликтующими сторонами - когда сторону отца Виссариона активно поддерживает Кремль, патриарх Кирилл, добрая дюжина не самых последних абхазских политиков, а так же примкнувший к ним президент Хаджимба (хотя на фоне остальных он выглядит относительно пассивным сторонником), а с другой - жители Нового Афона и несколько политиков, имеющих имя, но не столь необходимые в наше время ресурсы - отнюдь не делает итог противоборства очевидным.

Так уж получилось, что ни один серьезный внутриабхазский конфликт априори не имеет своего разрешения, без достижения общего консенсуса. Можно конечно выгнать монахов из монастыря, тем более, их там немного, и поставить на этом, как кому-то со стороны кажется, жирную точку. Однако, не все так просто. И даже президент это понимает, что этим силовым способом, когда прав тот, кто сильнее, в Абхазии проблему не решить. Нужно договариваться.

Александр Искандарян: Если вообще не стрелять, то о Карабахе просто забудут

Четырехдневная армяно-азербайджанская война перестроила процесс дальнейшего урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе. Хотя стороны договорились о приостановке военных действий, но окончательное перемирие не наступило. МИД Армении заявил, что Ереван может признать Карабах в случае новой агрессии Баку.

О причинах обострения ситуации и перспективах разрешения конфликта в интервью «Чегемской правде» рассказал политолог, директор Института Кавказа Александр Искандарян.

Анаид ГОГОРЯН

- Каковы причина обострения ситуации в нагорно-карабахском конфликте в апреле этого года?

- Азербайджанское общество ощущает себя потерпевшим поражение. 22 года прошло после войны, 22 года ему говорят, что сегодня завтра, мы богатые, мы нефть продадим, мы оружие купим и т.д., и все изменится, но ничего не меняется. В эту точку общественных настроений надо что-то бросать, то есть, нужно каким-то образом людей убеждать не только словами. Стрельба является одним из инструментов, показателей того, что что-то делается. Надо также понимать, что Армения - небогатое государство, это понимает любой человек. В Азербайджане, напротив, все понимают, что государство - богатое, нефтяные доходы и т.д. А демократии нет, работы нет, с развитием плохо, существует династия, которая правит страной. Почему? А потому что нам надо быть консолидированными, нам надо покупать оружие, потому что есть армяне Карабаха. Это инструментарий. Вторая причина, это международное сообщество. Если вообще не стрелять, то о Карабахе просто забудут. На фоне Сирии, ИГИЛа, Ирака, арабской весны, войны в восточной Турции, на фоне того, что происходит с Ираном, Донском, Крымом, какой там Карабах? Не стреляют, и слава богу. Напомнить о себе мировому сообществу можно только таким образом. На Азербайджан будут обращать внимание, если будут происходить такого рода вещи, какие-то обострения, которые будут привлекать внимание, будут бегать вокруг для того, чтобы чего-то не произошло. Но это глобальные причины. Смеем предположить, что если бы азербайджанцы не стреляли, то армяне тоже бы не стреляли вообще. Им это не нужно, не потому что они хорошие, добрые. Дело не в этом. Но что есть, то есть, никаких военных или политических выгод от того, чтобы инициировать боевые действия Армения с Карабахом не приобретут. Что делать? Баку что ли брать? А зачем? А у Азербайджана не так, есть причины более конкретные. Первое, это падение цен на нефть. Социальная ситуация в Азербайджане уже ухудшается и будет, очевидно, ухудшаться. И для того, чтобы была консолидация, надо делать что-нибудь такого рода и, похоже, что это действительно происходит. На лицо консолидация вокруг режима на основе националистических дискурсов. Второе, это временной лаг, который получился в поставках вооружений Россией Армении и Азербайджану. Азербайджану эти вооружения в довольно приличном количестве за последние пару лет поступило, а Армении еще нет.

- А с чем это связано?

- Армении тоже поступают, в Армении тоже воевали российским оружием, во всем регионе у всех российское оружие.

Но Азербайджан, так как у него были нефтяные доходы, он покупал за золотую монету. Они только в прошлом году потратили более 4 миллиардов долларов. За последние два-три года произошло нарушение баланса, выросла азербайджанская составляющая этого баланса. А Армения тоже получает вооружение из России, правда немного по другой модели. Армения член ОДКБ, там внутренние цены и т.д. Но наступил этот дисбаланс, который дал Азербайджану надежды, как выяснилось, не очень оправданные. Но через полгода это было бы уже невозможно. Это вторая причина. И третья причина коренится в иногда не совсем выверенных решениях, которые принимаются азербайджанской властью. Решение принималось господином Алиевым в Вашингтоне, он находился в это время там на саммите по ядерной безопасности. У военных всегда бывают планы, но в значительной степени был отдан приказ, видимо, по ситуативным, в том числе и эмоциональным причинам.

Второе, это на самом деле, и я настаиваю, что не правильно называть произошедшее в апреле войной. Это, конечно, войдет в историю под названием «четырёхдневная война», и исправить это вряд ли удастся. Но войной называть эти события не очень правомочно. Инструментарий был военный, люди воевали, цели - политические. Настоящее война, если ее вести, надо вести совершенно по-другому. Это должна быть артподготовка по Степанакерту, артподготовка должна идти не пару часов, а пару суток. Артиллерийская, ракетная, потом танковая атака по центру массивов, фронтальная, глубокая атака и т.д. Но ничего такого не происходило. Была локальная эскалация на крайнем севере, в Мартакертском районе и на окраине юга, рядом с Физули.

- Какие цели преследовались?

- Мне кажется, что преследовалась цель на севере взять пару деревень. Понятно, какие, Талыш, может быть, город Мартакерт. На юге, очевидно, предполагался прорыв на десятков километров, может быть, даже больше, так как там редкое население. Результат довольно ничтожный для такого рода действий. Все, что азербайджанцы взяли, они взяли в первую ночь, когда был использован фактор внезапности. Воевали они спецназом, противостояли спецназу призывники. Не была объявлена мобилизация. Полагаю, что и не предполагалось ее объявлять и в Азербайджане, и в Армении. Воевали местными силами, которые уже были там. Наступление, практически, по всем фронтам удалось остановить, кое-что забрать назад, и итогом этих сражений явилось, может быть, все вместе пару квадратных километров, кое-где туда, кое-где сюда, в общем небольшой участок земли.

- Что в результате этого получил Азербайджан?

- Эту странную эскалацию можно назвать победой обеих сторон. Что получил Азербайджан? Аналогом этого является т.н. война Судного дня, это война между Израилем с одной стороны, и Египтом и Сирией в 1973 году, в основном, с Египтом было в Синае. Президент Египта Анвар Садат тогда сказал: «Мне не нужен Синай, мне нужен 1 квадратный километр». Что имелось в виду? После того унижения, которое арабы потерпели от евреев в 1967 году, когда их разбили в пух и прах, просто показать, что арабы тоже могут воевать, тоже могут стрелять, они тоже могут квадратный километр взять. Евреи не небожители, в них тоже можно стрелять, с ними тоже можно воевать. Современные

войны могут выигрываться не на поле боя только, но и в телевизоре. Это сейчас происходит в Азербайджане. Вершину Леле Тепе на юге Карабаха, которую взяли азербайджанцы, которая стратегического значения в военном смысле не имеет. Но это отыгрывается по полной программе, как военный успех. В Азербайджане эйфория, люди чувствуют: мы могли воевать, мы это сделали, мы шли танковой атакой. Но танки отбросили, десант поубивали, это можно скрыть. Можно и не сказать, какие были жертвы, как пострадали подразделения.

- А что касается армянской стороны?

- Это замечал еще Клаузевиц, отец науки о войне, той стороне, которая обороняется, ей для того, чтобы победить, достаточно выстоять. Той, которая нападает для того, чтобы победить, надо победить. Вещь мир говорит, что Вьетнам победил Америку, если так вдуматься, со стороны Вьетнама по территории Америки ни одной пули не пошло. Вьетнам выстоял, а значит, он победил. А Америка потерпела поражение, потому что она не смогла Вьетнам завоевать. Армянская, карабахская армия выстояла, поэтому это воспринимается как победа, и здесь тоже. Ситуация сейчас неблагоприятная, потому что если планка повышена, а она повышена, если произошло то, что произошло, были боевые действия, они были серьезные, танковые, то понизить ее обратно, это чрезвычайно сложно представить. Планка раз повышена в такого рода конфликтах, она остается на той высоте, на которой она есть. Я не говорю, что сейчас так, сейчас стреляют, но стреляют меньше, чем стреляли во время войны. В неделю пару тройку человек могут погибать. Но следующая вспышка, которая будет, если она будет, я был бы рад ошибиться, но я боюсь, что будут следующие вспышки, то они будут по той планке, которая взята. И это, конечно, очень неблагоприятно для той ситуации, которую мы имеем. Вот примерно это то, что произошло.

- Вы сказали про фактор внезапности, на фоне того, что президент Армении Сергей Саргсян уволил ряд высокопоставленных представителей Минобороны после обострения ситуации. Хотя в прессе противоречивая информация, одни говорят, что разведка доложила, но Генштаб не обратил должного внимания, другие говорят, что все было внезапно, не были готовы.

- Я буду говорить фактами. Что значит, не были готовы? Фактор внезапности азербайджанцы потеряли в первые часы, отработав его по флангам. Фактор внезапности был, говорить, что разведка сработала плохо, да, конечно, только вы мне назовите какие-нибудь войны в истории, которые были не внезапны. Вторая мировая война началась внезапно. Плохо работала советская, польская, французская разведка? Наверное, не знаю. ВОВ России с немцами началась внезапно. Плохо работала разведка? Наверное. Арабо-израильские войны все начинались внезапно, давайте увольнять весь состав Моссада. Войны начинаются так. Что сделал Азербайджан, какова тактика, почему это получилось так? За последние полтора-два года времени от времени случались акции: диверсионные, различные обстрелы, в 2014 году сбили вертолет. К этим акциям азербайджанцы подтягивали какие-то войска к границе. Акция проходила, войска там оставались, потом подтягивали еще. Акция проходила, войска там оставались. Таким

(Окончание на стр. 4)

К вопросу о продаже иностранцам недвижимости в Абхазии: помним ли мы уроки истории?

В 2015 году в Парламент РА был представлен проект закона «Об особенностях оборота жилых помещений в Республике Абхазия», что вызвало возмущение у части населения Апсны и привело к бурному обсуждению вопроса о продаже недвижимости иностранцам. От одного из депутатов Парламента последовало предложение рассмотреть вопрос о введении моратория на продажу недвижимости иностранцам. 18 апреля у стен Парламента собрались представители общественности, выступающие против продажи недвижимости иностранцам. В результате законопроект об обороте жилых помещений в Абхазии был снят с обсуждения.

Следует отметить, что введение моратория на продажу недвижимости иностранцам не означает категорического запрета. Мораторий подразумевает временную отсрочку принятия соответствующего закона и предполагает рассмотрение данного вопроса в перспективе. То есть, через некоторое время, когда будет доработано законодательство в этой области, законопроект о продаже недвижимости иностранцам все равно будет рассматриваться. Мораторий выступает детерминан-

том рассмотрения законопроекта о фактической распродаже абхазской земли в будущем, и в этом смысле он неприемлем для абхазов, поскольку является временной мерой. К тому же действующее законодательство Республики Абхазия уже запрещает продажу недвижимости иностранцам. Следовательно, введение моратория, носящего временный характер, противоречит действующему законодательству РА.

История как учительница и надзирательница в одном лице жестоко наказывает тех, кто пренебрегает её уроками. Наиболее фундаментальный для абхазов урок истории – это события 1992-93 гг., когда народу Абхазии с оружием в руках пришлось отстаивать право голоса на родной земле. В конце 19 века абхазы с открытой душой раздавали богатые и опустевшие в результате махаджирства абхазские земли пришлым народам – грузинам, в первую очередь. Эти пришлые народы всего через пару десятков лет объявили себя хозяевами и без ведома самих абхазов присоединили исконные абхазские земли к Грузии. Абхазия интенсивно заселялась грузинами и в сталинский период. Таким образом, к середине 20 века в Абхазии грузин стало в два раза больше, чем

самых абхазов. Численное преобладание этнического населения одного государства в другом, дарение и продажа земли наряду с другими факторами привели к войне 1992-1993гг., которая дорого обошлась народу Абхазии.

На текущий момент этнический состав в Республике Абхазия для абхазов, как титульной нации, и так не самый благоприятный. Абхазы составляют чуть более (или менее) 50% населения. К примеру, в соседней Российской Федерации русское население составляет более 80%; в Грузии доля грузинского населения составляет более 70% процентов.

Рассмотрим вопрос продажи недвижимости иностранцам с экономической точки зрения. Приобретение иностранцами в собственность недвижимости в Абхазии и, как следствие, увеличение количества населения, само по себе, должно играть положительную роль в экономической стратегии государства. К основным благам, полученным в результате увеличения количества населения в республике, можно причислить следующие: увеличение сборов по налогам; увеличение товарооборота в результате увеличения населения с покупательной способностью и потребительским

спросом; приток интеллектуального и кадрового потенциала и др.

Однако легализация продажи недвижимости иностранцам – это не единственный и не основной инструмент развития экономики при помощи иностранных инвестиций. Одним из способов, часто используемых в мировой практике для развития реального сектора экономики при помощи привлечения иностранных инвестиций, является следующий: инвесторам предлагаются деловые отношения с гибкими условиями, но без передачи недвижимости в право собственности. То есть, объекты коммерческой недвижимости передаются потенциальному инвестору для ведения и развития бизнеса на определенный период времени, например, с минимальным налогообложением и т.д.

Что касается политического аспекта, то выше мы уже говорили о том, какие последствия имело для Абхазии численное превосходство представителей этноса, преобладающего в соседнем государстве (в Грузии). Повторение подобной ситуации может иметь губительные последствия для суверенитета Абхазии. Не будем забывать примеры, когда факт этнического преобладания населения соседнего

государства становился поводом для военного вмешательства и даже присоединения территории другого государства.

Можно предположить, что относительно небольшая территория богатой земли при высокой покупательной способности иностранцев из числа проживающих в соседних регионах, приведет к интенсивному переходу недвижимости Абхазии в собственность к иностранцам. Не исключено, что впоследствии может быть упрощен и закон о получении гражданства для иностранцев – собственников недвижимости в Абхазии. При этом можно также ожидать, что увеличатся темпы развития экономики.

Народу Абхазии сегодня предстоит сделать выбор: краткосрочная прибыль (и возможная долгосрочная экономическая выгода) с прогнозируемыми рисками (угрозами) или же суверенитет (независимость) и долгосрочная перспектива на экономическое благополучие, которое, несомненно, наступит, если будет создана эффективная система управления. От того, что мы выберем, зависит судьба будущих поколений Апсны.

Леон Гузаа

По деньгам отчитались

Отчет Национального банка и отчет об исполнении Республиканского бюджета за 2015 год одобрены и рекомендованы депутатами профильного комитета для их рассмотрения на сессии парламента.

Анаида ФАРМАНЫН

Заседание Комитета парламента по бюджету, кредитным организациям, налогам и финансам состоялось 12 мая. Сначала депутаты заслушали председателя Национального банка Беслана Барателия. В прошлом году Нацбанк удвоил показатели прибыли, несмотря на то, что год был непростым для банковской системы Абхазии (причина – мировой кризис). Тем не менее, Нацбанк пересмотрел подходы к регулированию банковской системы. В начале 2015 года было восемь коммерческих банков, из них только три коммерческих банка закрыли год с положительными результатами, а пять – с отрицательными. В рамках политики Нацбанка по оздоровлению банковской системы по итогам 2015 года из восьми банков уже шесть банков были с плюсом, а с убытками закрыли год Сбербанк Абхазии и Гагра-банк. «Сбербанк ситуацию улучшил. Если 2014 год он закрыл с убытком в 97 миллионов рублей, то прошлый год он закрыл с убытком в 4,7 миллионов рублей. Сам Нацбанк год закрыл с прибылью в 48 миллионов рублей. В 2014 году было 28 миллионов рублей. Операционная прибыль Банка Абхазии составила 89 миллионов рублей, в сравнении с 44 миллионами рублей в 2014 году. То есть Банк Абхазии тоже удвоил показатели прибыли», – сообщил Беслан Барателия.

Банк Абхазии в 2015 году значительно увеличил кредитный портфель. В начале 2015 года он составлял 1 миллиард 200 миллионов рублей, то к началу 2016 года он составил 1 миллиард 700 миллионов рублей. Нацбанк стал размещать остатки на своих корреспондентских счетах в банках России. «Остатки средств, которые остаются в конце дня, мы депонируем на ночь или на два дня. Деньги и так находятся на счетах. За счет того, что мы эти средства стали овернайт размещать на счетах, Банк Абхазии в прошлом году заработал почти 30 миллионов рублей», – сообщил Беслан Барателия.

Глава Нацбанка рассказал и о проекте «Апра», он был запущен в 2015 году. 100 миллионов из 700 миллионов рублей кредита, предо-

ставленного Россией Нацбанку, было потрачено на реализацию «Апры». В прошлом году на системе «Апра» банк заработал почти один миллион рублей. На реализацию проекта потрачено около 10-12 миллионов рублей. Он уточнил, что в течение трех лет, если удастся сохранить такие темпы роста, то проект выйдет на 70-80% окупаемости.

В 2015 году туристами через систему «Апра» было обналичено более одного миллиарда рублей. «Речь идет не только о карточной системе. Это легализация бизнеса. Все проходит через счета, через банки, и обороты видны», – подчеркнул он. До конца этого года в Абхазии будет установлено до тысячи терминалов, сегодня их 380. Более 25 тысяч человек в 2015 году стали держателями карты «Апра».

Программа кредитования малого бизнеса начала работать в прошлом году, кредиты получили около 150 заемщиков. Беслан Барателия сказал, что нет ни одного человека, кто бы не платил проценты или просрочил график возврата кредита. Отчет Нацбанка за 2015 года был единогласно одобрен депутатами и рекомендован парламенту утвердить его на сессии.

Затем члены комитета обсудили отчет об исполнении Республиканского бюджета за 2015 год.

Министр финансов Амра Кварандзия сообщила, что исполнение бюджета по доходам составило 4 миллиарда 533 миллионов 800 тысяч рублей. По расходам – 4 миллиарда 994 миллионов 985 тысяч рублей. «Что касается доходной части, очень важно, что наметилась тенденция в 2015 году на увеличение собственной доходной части бюджета. Это ключевая позиция для нас. И эта тенденция положительная, она сохраняется и сегодня. Бюджет исполнен по доходной части с превышением. А что касается внешних вливаний, то от нас это не зависит», – заявила Амра Кварандзия.

По расходной части неисполнение бюджета связано с возникновением задолженности по заработной плате. Она отметила, что обязательства, которые были взяты в 2015 году, частично не исполнены и связано это с недофинансированием за счет внешней финансовой помощи. Задолженность перенесена на бюджет 2016 год, и сегодня частично происходит погашение этой задолженности. Если в конце года это было 200 с лишним миллионов рублей, то сегодня она составляет около 190 миллионов рублей. Российская Федерация не присту-

пила к исполнению обязательств в рамках межгоссоглашения по заработной плате в социальном блоке: здравоохранении, образовании и культуры. Соглашение вступило в силу в июне 2015 года, но есть определенные процедуры, мы каждый год должны переутверждать параметры, вот эти процедуры затягивают сам процесс. Пока мы не получаем по соглашению никакие суммы. Но на сегодняшний день мы в любом случае исполняем эти обязательства за счет собственных средств», – сказала Амра Кварандзия.

Глава Комитета парламента по бюджету, кредитным организациям, налогам и финансам Георгий Агрба сообщил, что в заключении Контрольной палаты по проверке исполнения бюджета говорится, что есть недоимки по некоторым видам таможенных платежей. Министр финансов сообщила, что по таможенным платежам существует процедура отсрочки, несмотря на выводы Контрольной палаты (в заключении Контрольной палаты этот факт указан, как нарушение закона) они являются половинчатыми, не учтены другие законодательные акты, которые существуют. «Почему-то одни законодательные акты мы видим, а другие не видим, на мой взгляд, нужно говорить о том, что существует несогласованность в законодательных актах. Мы действовали в соответствии с законом о таможенной пошлине, который позволяет делать отсрочку. Эта история давняя, а не сегодняшняя. В связи с тем, что существует отсрочка, естественно, и задолженность возникает», – заметила она.

Руководитель Контрольной палаты Роберт Аршба заявил, что они пользовались таможенным кодексом. «А что касается другого законодательства в части таможенной пошлины, то в данной ситуации они вошли в противоречие», – сказал он. «Поэтому выводы нужно делать о противоречиях законов, а не о нарушениях, два закона имеют одинаковую силу», – заметила Амра Кварандзия.

Роберт Аршба сообщил, что общая сумма непополненных платежей составляет 106 миллионов рублей. Амра Кварандзия призвала его давать квалифицированные суждения. По ее словам, нарушений нет. Депутаты предложили чиновникам обсудить данный вопрос отдельно. «Мы подключим наш правовой отдел, сравним эти два закона», – сказал Георгий Агрба. По итогам заседания, отчет об исполнении Республиканского бюджета за 2015 год был одобрен и рекомендован к рассмотрению на сессии парламента.

Почему Косово можно иметь футбольную сборную, а Абхазии нельзя?

В начале мая случилось то, что рано или поздно должно было случиться. Прошедший в Будапеште Конгресс УЕФА принял Футбольный союз Косово в состав своей организации.

И хотя косовары решили свой вопрос со скрипом – почти половина членов УЕФА не особо желала видеть себя равными футболистам с самоопределившейся территории (28 «за», 24 «против», еще две ассоциации воздержались при голосовании) – тем не менее о жарких дебатах вокруг членства Косово забудут даже раньше, чем сборная этой страны сыграет свой первый официальный матч в новом статусе.

Как любят говорить сторонники прагматичного футбола, «игра забудется, а результат останется».

Хотя я себя число больше ценителем прекрасного, нежели прагматичным созерцателем цифр на табло, тем не менее в вопросе, связанном с Косово, меня прельщает именно результат. Так как все что произошло в Будапеште, имеет весьма емкое определение для УЕФА и тех, кто туда стремится – «создан прецедент».

Не буду говорить за других, они сами о себе наверняка заявят, но то, что мне как абхазу этот прецедент согрел душу и показал абхазскому футболу свет в конце тоннеля, это факт.

Почему Косово можно, а Абхазии нельзя? Этот вопрос теперь будет постоянно маячить перед УЕФА.

Раньше спорт, и футбол в том числе, который любил бравировать своей аполитичностью, так или иначе создавал различного рода барьеры политического характера. Исключительно этим можно объяснить существующий в том же уставе УЕФА пункт об условиях членства в этой организации:

«Членство в УЕФА открыто для национальных

ассоциаций футбола, находящихся на европейском континенте, в странах, которые признаны Организацией Объединенных Наций в качестве независимых государств, и отвечающих за организацию и имплементацию вопросов, связанных с футболом на территории своих стран».

Оставим в стороне федерации футбола Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса. Их как одних из родоначальников самой популярной игры понятным образом оставили вне правил.

Не будем вспоминать Швейцарию, хотя она вступила в ООН лишь в 2002 году, а клубы и сборная играют под международной эгидой не один десяток лет. Но ведь в этой стране не только хранятся деньги сильных мира сего, но и находятся штаб-квартиры УЕФА и ФИФА.

Но Косово – в ООН ведь не входит. Эта страна не может похвастаться внушающей доверие опять же сильной мира сего, банковской системой. На территории Косово нет, да и вряд ли на нашем веку появится, хотя бы одной штаб-квартиры даже самой захудалой международной спортивной организации (хотя цены на местную недвижимость в разы ниже, чем в скудной, но уютно дорогой Швейцарии). Ну и, наконец, про исторический вклад косоваров в историю футбола я вообще не буду говорить, ибо и сами косовары об этом не широко распространяются.

Но при всем при этом косовары безмерно любят футбол и хотят, чтобы их футболисты выступали не за сборную враждебной им Сербии, ни за дружину единокровной Албании, а именно под стягом вымученной чередой огромных страданий в борьбе за собственную единичность – страны Косово.

В общем, у Федерации футбола Абхазии появился шанс.

Александр Искандарян: Если вообще не стрелять, то о Карабахе просто забудут

(Окончание. Начало на стр. 3)

образом они готовились к этому. Они накопили у границы людей, местные силы, которые уже там находились. Армяне к этому привыкли, что такое количество военнослужащих находится там. И потом этим ударили. Можно было бы это предвидеть? Наверное, но ситуация довольно понятная. Что касается увольнений. Когда у нас в Институте Кавказа происходит какое-то событие, конференция, выход книги, после этого мы собираемся и обсуждаем. Вот это было хорошо, вот это было плохо, шрифт книги хороший, а дизайн не очень. Из этого делаются выводы. И на основании этих выводов принимаются решения руководством института. Странно было бы, если бы так не было. Прошла эскалация, боевые действия, естественно, там были успехи, были неудачи. Что-то получилось, что-то нет. Кто-то награждается, кто-то увольняется, где-то принимаются технические решения, где-то техника перебрасывается с одной стороны на другую. Это нормальный, естественный процесс. Пресса видит самую верхушку айсберга, уволены какие-то люди, конечно, уволены, а как быть по-другому. И это и замечают. В русском языке метафора, обозначающая такого рода процесс, взята из военной лексики «разбор полетов». Странно было бы, если бы это не происходило и та истеричность, которая строится на этой базе. Прошла эскалация, после этого принимаются различного рода решения, технические, снабженческие, политические, в том числе и кадровые.

- Что касается безопасности, как эта эскалация может отразиться на всем регионе, и на Абхазии в том числе?

- Плохо она отразится. Я не думаю, что она отразится на вашей стране, или на Грузии напрямую, но в этом блоке Армения-Карабах-Азербайджан безопасности стало меньше. Если раньше, пять лет назад, шли переговоры о том, чтобы отвести снайперов, потому что проблемой тогда было то, что снайперы иногда стреляли. Потом снайперы превратились в минометы, минометы превратились в артиллерию. Начали сбивать вертолеты, это переместилось с границ Карабаха на границу Азербайджана и Армении. Потом это переместилось на нахичеванскую границу. Теперь планка все время повышается. И именно, исходя из этого контекста, я отрицаю любые конспирологические версии о том, что армяне с азербайджанцами просто погулять вышли. Это война, которую ведет Турция, Америка, Россия, еще кто-то. Это не случайное событие. Это долгий процесс, который длился и это процесс нагревания урвня насилия. Опустить его, для этого нет инструментария.

- Даже у великих держав?

- Теоретически есть, понятно, что если американские самолеты прилетят сюда, то они сделают все, что угодно. Но они не прилетят, они если в Грузию в 2008 году не прилетели, то сюда точно не прилетят. А дипломатических инструментов не хватает. Давить на Алиева, а как на него давить? Он обиделся, обиделся человек.

- На кого, на Америку?

- Я думаю, что в том числе и на нее. И случилось то, что случилось. А поднятая планка задает новый контекст. И в этом контексте ожидать, что удастся добиться каких-то планов, сейчас новый план задействуют, мадридские принципы. Какие мадридские принципы? Сейчас идет речь о купировании, о пожаротушении. То, что хотят сделать сопредседатели - Сергей Лавров приезжал, французский министр приезжал. Это сначала просто уменьшить уровень насилия. Потом по-

пытаться реанимировать Минский процесс, чтобы президенты встретились. И потом продолжать пытаться дальше просто сохранять статус-кво. Рискованнее стал этот статус-кво. Уже просто потому, что это произошло. По большому счету у такого рода конфликтов может быть с вариациями только два варианта, серьезных, больших. Первый назовем условно «Кипром», это когда конфликт есть, никто никого не признает, но и не стреляют. Есть граница, и обе стороны понимают, что стрелять особо не получится, и в таком замороженном виде существует. Такие конфликты существуют, это Кипр, это Тайвань, стрельбы не происходит, а конфликт остается в замороженном состоянии. Второй вариант - это «Израиль». Когда время от времени стреляют, иногда конфликт замораживается, но в какой-то срок в 10 лет, 5 лет, 3 года происходит вспышка, эта вспышка ни к чему не приводит. Чуть-чуть туда, чуть-чуть сюда, но потом общими усилиями, каким-то образом это затухает, потом опять происходит вспышка. Мы не были Кипром, но какие-то надежды на то, что удастся ситуацию умиротворить и, как говорят сопредседатели, решать конфликт исключительно мирным путем дальше, может быть могли быть надежды на это. Сейчас я боюсь, что таких надежд уже не будет, потому что сил, которые могут заставить Азербайджан не напоминать о себе, попросту нет. Я, конечно, понимаю логику азербайджанской стороны. Что говорят сопредседатели? У нас три принципа: принцип нерушимости границ, принцип самоопределения нации и принцип мирного решения конфликта. Так можно до бесконечности переговариваться, это все понимают. Для того, чтобы этого не было, надо каким-то образом совершить такого рода акции. Так что перспективы на умиротворение никаких. А риски повышены.

- В Армении заявляют о возможном признании Нагорного Карабаха. Статус-кво, который существует, его можно изменить через признание? Пойдет Армения на это?

- Признанием Карабаха статус-кво изменить нельзя. Для того, чтобы изменился статус-кво, признать Карабах должна не Армения, а Азербайджан. Азербайджан его не признает, это внутривнутриполитического свойства дискурс, Турция признает Северный Кипр, и что дальше? Я не думаю, что это очень вероятно, пока есть надежда на реанимацию Минского процесса, это делаться не будет. Говориться будет, а делаться нет, потому что Минский процесс, никто, конечно, серьезно не думает, что он может урегулировать конфликт, но это какой-то формат безопасности, политической безопасности, не военной. Он неидеальный, не всегда действующий, не действующий в одиночку, а действующий вместе с другими форматами от географии до состояния армии, от экономики, до людского потенциала. Но это тоже один из форматов безопасности, и отказываться от него просто глупо.

- Есть такие заявления?

- Среди людей встречаются, среди серьезных политиков нет, конечно. Но люди не всегда понимают, люди говорят, что Минский процесс он за 24 года существования ничего не решил. Но он не может ничего решить, решить конфликт вместо нас они не могут, они могут лишь посредничать. Вместо нас, я имею ввиду армян Республики Армения, карабахских армян и азербайджанцев. Пока есть надежда на то, что этот формат хоть на долю может действовать, выходить из него не будут. Ибо если ты выйдешь из него, то переговоры закончатся.

- Когда может наступить признание Нагорного Карабаха?

- Тогда, когда Азербайджан выйдет из переговорного процесса. Если Азербайджан переговорный процесс разрушит, то тогда Армения может признать Нагорный Карабах. От этого ничего по серьезному не изменится в глазах мирового сообщества, но тогда это будет безопасно, это не будет приносить никакого вреда. А сейчас есть какая-то надежда что еще в каком-то виде политические форматы будут задействованы.

- Давайте поговорим о роли мировых держав, об антироссийских настроениях в Армении.

- Это вспышка сейчас, довольно понятная. Это шок, общество, которое находится в эмоциональном состоянии, не способно на прагматические, а не эмоциональные дискуссии. На что обиди? Вооружение на территории бывшего Советского союза всем поставляет Россия. У Азербайджана примерно на 85% вооружение было куплено в России. И в азербайджанцев, и армян стреляли из российского оружия, это правда. Армяне тоже не из люксембургского оружия стреляли, в Армении оружие тоже берется из России, и это тоже правда. Я вижу, что бои закончились тем, чем они закончились. К чему имеют отношение эти страсти? Первое, это обычный постколониальный синдром. Люди, живущие в постсоветском пространстве, относятся к России довольно эмоционально. Это везде так, это и в Абхазии, и в Грузии так, это тем более есть в Украине, в Казахстане, это даже так в Белоруссии. То есть люди, которые не хотят быть частью этого, а хотят быть самостоятельными и понятными. Поколение прошло, выросли люди, которые не жили в Советском Союзе. Тут вспышка - есть повод, и мы это видим довольно-таки выпукло. Это обязательно пройдет, эти люди куда не исчезнут, они останутся, такого вида настроения, антироссийскими их можно называть, но ни в коем случае нельзя называть антирусскими. Кстати, как и в Грузии. Совершенно нет этнического компонента у этого. Вызывает раздражение российское государство и это никак не отражается на этнических русских. Даже после таких ужасных вещей, как дело Пермякова. Я был в Гюмри после этого, беседовал с людьми, они говорили, чтобы Россия там навела порядок, чтобы люди там с оружием не ходили, это да. Но это есть и будет. Россия обычно не очень сильна мягкой силой, у нее это обычно не получается. Мягкая сила России - это танки, газ, нефть. У Запада привлекает больше, это работает особенно среди молодых людей. Но если обратить внимание не на «Фейсбук» и газеты, а на то, как это происходило в Армении, к примеру, на митингах. Больше пару сотен человек на них не было нигде. Это все равно некоторый социальный круг, я делаю предположения, у меня нет еще никакой социологии, ее просто не было. Но насколько эти настроения массовые? В социальном центре Еревана, в студенческой, молодежной, интеллигентской среде, наверное, они довольно популярны. Сколько этих людей? Пять-десять тысяч? Что по этому поводу думают рыбаки из Севана, крестьяне из Арагатской долины, жители Сюника, граничащие с Азербайджаном, военнослужащие,

у которых в руках это оружие, рабочие люди, торговцы, я не знаю. Полагаю, что там должна быть ситуация гораздо более спокойная. Это вспышка - это довольно естественная вещь, а как еще могло быть? Но я бы не стал переоценивать ее значение. Это то, что касается общественных настроений. То, что касается реальной политики, она к этому всему не имеет никакого отношения. Что сейчас нужно делать? Оружие нужно добывать, и добывать его в России.

- Россия недодала Армении обещанное оружие на 200 миллионов.

- Сложный вопрос, почему только на 200 миллионов, потому что про 200 миллионов в газете напечатали? А если бы Армения вооружилась на 200 миллионов, а Азербайджан на 5 миллиардов, то Карабах уже не было. Какие 200 миллионов? Я 21 сентября был на параде, стоял на площади в Ереване и мимо меня на параде проезжали всякие железки. А я считать умею, я представляю, сколько примерно каждая из них стоит, и за 15 минут проехало несколько бюджетов Азербайджана мимо меня. Это откуда?

- Оттуда.

- Вот-вот. Это Люксембург дал? Гондурас поставил? У России есть политический интерес, России нужна Армения в ее внешней политике и нужен Азербайджан. По-разному, но нужны обе. Она продает оружие Армении и Азербайджану. Армения в одном варианте, а Азербайджану в другом. Страсти по этому поводу показывают некоторое общественное настроение, нечто, что проходит в обществе. Я прочитал в газете, причем, не один раз за последние несколько дней, мы выяснили, что когда начинается война, мы оказываемся одни. Если кто-то думал, что когда начинается война, за тебя будет воевать киргиз, который прилетит на самолете, то тогда у этих событий была бы другая составляющая. Воевать придется самим, и оружие придется добывать самим, и договариваться придется самим. И Россия, она такая, какая она есть, и никому я другой России не обещаю. И это, казалось бы, должно быть понятно, начиная с поздних 80-х годов. Это реальность, с ней надо взаимодействовать, хлопнуть дверью вредно для здоровья.

- Недавно министр иностранных дел России Сергей Лавров посетил Ереван. Существует мнение, что он якобы уехал ни с чем.

- А Лавров и приезжал ни с чем. Разговоры о том, что он привез какой-то план, это все для домохозяек, сейчас нет плана. Думать, что после обострения можно делать что-то, чего не удавалось 22 года, глупо. Вот придет Лавров с планом. «Ах» - скажут армяне и азербайджанцы. «Лавров приехал с планом», и тут же этот план осуществят, и карабахский конфликт решится. Лавров приехал для того, чтобы попытаться предотвратить очередное насилие для того, чтобы вести переговоры на сколько-нибудь удобоваримом уровне и организовать встречу, запустить переговорный процесс, чтобы попытаться трансформировать конфликт хотя бы на какое-то время из военной фазы в фазу переговоров, вот что он привез. План - это Мадридские принципы, которые давно есть и все про них знают в том или ином варианте. Но сейчас даже о них говорить не очень серьезно.

- В СМИ обсуждался и вопрос ввода миротворцев, как вы это прокомментируете?

- Никаких перспектив ввода миротворцев нет, и не было до апрельских событий, это тоже медиа-пузырь. Думать о том, что сейчас возможно уговорить азербайджанцев, армян, кара-

бахцев, французов, американцев и русских, по-моему, это чересчур. Предположим, что кто-то из них это действительно хочет, в прессе говорят, что Россия. Я не понимаю, зачем это нужно России? Но всех остальных ей придется либо уговаривать, либо ломать через колено. Предположим, они армян через колено поймают, хотя очень сложно это представить. А Азербайджан? Это как себе представляете? А Америку? Это они Америку будут через колено ломать? Это на фоне Донецка, Крыма, Сирии? Я очень туго себе это представляю. Это не значит, что это никогда не будет возможно, форматы могут меняться, но на сегодняшний день не до миротворцев.

- Какова роль Турции?

- В том, что касается карабахского конфликта, скорее Турция зависит от Азербайджана, чем наоборот. Это не так, что Эрдоган приказывает Алиеву напасть на Карабах. Это Алиеву нужно что-то в Карабахе, а не Эрдогану. Для Эрдогана от этого только головная боль. Он, конечно, поддержит все, что сделает Азербайджан словами, может быть инструкторами. У Алиева достаточно причин воевать с карабахцами, ему не нужны никакие турки для мотивации. Если проводить анализ, если смотреть на контексты это не оторванное событие. Говорят, что Турция с Россией поспорилась, теперь она почему-то хочет в Армении повоювать с русскими. Во-первых, Турция не знает, как примириться с Россией. Во-вторых, подготовку к этой эскалации Азербайджан начал тогда, когда Россия с Турцией были в прекрасных взаимоотношениях. Это не просто так и сразу случилось, это процесс, это не акт. Смотреть на него оторвано - это методологически не правильно.

- Нагорный Карабах вернется за стол переговоров?

- Конечно, нет, даже если переговоры опять возникнут. Идеальный вариант - это привести к ситуации до 1 апреля.

- Это возможно?

- Может быть на какое-то время. Это возможно, я не знаю, какова вероятность этого, но предпринимается очень много усилий, и других перспектив у Азербайджана тоже не очень. Серьезную войну начинать - это принципиально другие риски. Один только факт, у нас ассимиляция в смысле населенных территорий. На той территории, которая доступна для азербайджанской артиллерии, проживает порядка 50 тысяч карабахцев, на той территории, которая доступна для армянских обстрелов - проживает 700-800 тысяч азербайджанцев. И это серьезный ограничитель. Авиация не была задействована, и понятно, почему. Начало реальной войны, если бы она была - это фронтальное, глубинное наступление по всей линии фронта, по центру на Степанакерт, с предварительной артподготовкой, вдалбливанию в землю Степанакерта. Это, конечно, апокалипсис для Степанакерта, только это и апокалипсис и для Гянджи тоже и не только. Не хочется даже думать такими терминами. Это понимают в Азербайджане. И это приводит к каким-то ограничениям, воюют, но воюют ограниченными средствами в локальных местах. Поэтому, я говорю, что это не война, это боевые действия, которые должны привести к политическим результатам, а не военным. Карабах так не отвоюешь, а если так, то воевать и влезать в апокалипсис. Время от времени устраивать такого рода эскалации - это, к сожалению, возможно. Вообще не переговариваться, выходить из переговорного процесса, а что потом? Поэтому надежда есть, она не стопроцентная, конечно, но, посмотрим, как будет развиваться ситуация.